

ИНТЕГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ

Государства Центральной Азии в современном мире: стратегии развития и глобальные вызовы*

Об авторе



Наби Зиядуллаев

*доктор экономических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ,
главный научный сотрудник*

Институт проблем рынка РАН
117418, Москва, Нахимовский пр-т, 47
nabi926@mail.ru

Ключевые слова

национальные интересы, евразийская интеграция, международное сотрудничество, Центральная Азия, водно-энергетическая стратегия, транзитно-логистический потенциал, модели социально-экономического развития региона, Республика Узбекистан

Основные тезисы

- Взаимодействие России, США и Китая в Центральной Азии — это сложное соперничество «великих» за влияние над «малыми».
- Приоритетными стратегическими задачами для Центральной Азии являются выработка единой водно-энергетической стратегии, максимальное задействование транзитно-логистического потенциала, опережающее развитие транспортной инфраструктуры, гармонизация моделей социально-экономического развития всех стран региона.
- Национальные интересы России в Центральной Азии заключаются в обеспечении региональной безопасности и стабильности, конструктивном партнерстве и сотрудничестве в сфере энергетики, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования и защиты окружающей среды.

* Статья подготовлена при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (проект №18-010-00853 а).

Центральная Азия представляет собой не только географическое и геополитическое, но и единое культурно-духовное пространство, в котором проживает более 100 млн человек. К тому же Центральная Азия — один из самых «молодых» регионов по возрастному составу населения: молодежь составляет около 60 %, что значительно превышает среднемировые показатели. Центральную Азию объединяют общие история, религия, культура и традиции, мощный интеллектуальный потенциал, взаимосвязанные коммуникационные системы, искреннее стремление к сотрудничеству, а также ответственность за общее будущее.

На рубеже третьего тысячелетия с распадом СССР для мировых и региональных держав здесь открылись беспрецедентные возможности и шансы продвижения своих интересов. Борьба за Центральную Азию приобрела глобальный характер. Начался новый этап ее развития, связанный с более тесной интеграцией в мирохозяйственные и геополитические отношения. Великие государства — Россия, США и Китай — стратегически столкнулись в Центральной Азии. Россия исторически является естественной частью огромного евразийского пространства со всеми вытекающими из этого последствиями активного присутствия и участия в делах региона. К сожалению, в начале 1990-х годов сама Россия освободила геополитическое пространство Центральной Азии. Однако она по-прежнему располагает множеством рычагов влияния на своих партнеров, и все более очевидно, что никакая другая сила не способна занять здесь место России, которая предпринимает серьезные усилия по восстановлению активного взаимодействия со всеми государствами региона.

Другие главные игроки, США и Китай, преследуют прямо противоположные цели. США стремятся получить контроль не только над энергоресурсами, которыми богат регион, но и укрепить свое геополитическое и военное присутствие в Большой Центральной Азии, включающей и Афганистан. Стратегия США, обозначенная еще в 2005 году, заключается в том, чтобы вывести государства ЦА из-под влияния России и Китая, а Афганистан — из орбиты влияния Пакистана и Ирана.

Китай, имеющий протяженную границу с государствами ЦА, ведет собственную игру на противоречиях между Россией и США и внутри СНГ, хотя более 100 лет он не имел прямых связей со странами ЦА, поскольку они не были субъектами международных отношений. Китай демонстрирует не только растущую заинтересованность в сырьевых ресурсах и емких рынках региона, но и явные претензии на политико-экономическое влияние, прежде всего через структуры Шанхайской организации сотрудничества (ШОС), в которую входят, наряду с Китаем и Россией, четыре государства ЦА — Казахстан, Киргизия, Таджикистан и Узбекистан, а также Индия и Пакистан. Именно здесь Китай впервые для себя обозначил четкую цель закрепления и наращивания политического и экономического присутствия путем огромных финансовых вливаний в экономику стран ЦА, всеми силами стараясь если не выдвинуть США, то по крайней мере не допустить геополитического усиления роли этой страны.

В борьбе за влияние на ЦА к главным «игрокам» присоединились Турция, Индия, Евросоюз и Япония, мусульманские государства — Иран, Пакистан и Афганистан, что создает новые неожиданные, порой противоположные интересы и влияет на устойчивость развития всего региона. В то же время Центральная Азия, являясь перспективной и инвестиционно емкой территорией, оказывает определяющее влияние на развитие многих стран и целых регионов.

В совсем недалеком прошлом были многочисленные попытки региональной интеграции. В комплексных программах развития региона в 80–90-е годы прошлого века были заложены основы взаимовыгодного сотрудничества. Однако популярная еще в 1980-е и в начале 1990-х годов идея интеграции Центральной Азии провалилась. За 20–25 лет все страны ЦА пытались как-то интегрироваться. В разные годы возникали различные формы центрально-азиатского сотрудничества (как бы они ни назывались), но проекты не получили развития. Во многом потому, что в Содружестве Независимых Государств не выработаны ясные цели, научно обоснованная стратегия. Слабой и противоречивой была институциональная и правовая база. В ряде случаев возростала враждебность и несо-

гласованность действий стран-членов СНГ. И попытки развернуть интеграцию в рамках всего Содружества не дали результатов. Из СНГ несколько лет назад вышла Грузия; сейчас, судя по развивающимся событиям, выходит Украина.

В ЦА глубокие противоречия порождены самими геополитическими особенностями региона. Так, богатые природные ресурсы оказались в замкнутом транспортном пространстве с ограниченными выходами на мировые рынки и сравнительно слабо развитой сетью коммуникаций, особенно внешних (многочисленные альтернативные нефте- и газопроводы существуют пока лишь на стадии проектов). К этому следует добавить стремление новых государств к экономической самостоятельности и экономико-транспортную привязанность к России; искусственный характер границ между государствами; значительные людские ресурсы и кадровый дефицит, особенно усилившийся в результате миграции русскоязычного населения; громадные водные ресурсы в горных районах и острейший дефицит воды в других местностях; перенаселение и дефицит жизненного пространства в Ферганской долине (до 500 человек на 1 км²) при наличии огромных пустыющих пустынных территорий.

Эти трудности и противоречия в значительной степени усиливались низкой конкурентоспособностью региона в условиях глобализации, серьезными провалами в начале суверенного развития, значительной безработицей, бесконечными спорами о водо- и землепользовании между странами и т.п. На недемаркированных участках узбекско-киргизской, узбекско-таджикской и узбекско-казахстанской границы не утихали пограничные споры и конфликты. Ближайших соседей в конечном счете развели разнотипность моделей экономических и политических реформ, жесткая конкуренция за иностранные инвестиции и политическую поддержку, несовместимые региональные и международные амбиции бывшего руководства, различные позиции по отношению к СНГ и России.

С 2017 г. между странами ЦА начинается процесс нормализации отношений. Еще недавно сильно отдаленные друг от друга государства все больше идут на сближение и соглашения. Ощущается реальная потребность в совместном поиске путей решения

общих задач, а главное — понимание необходимости в полной мере задействовать промышленный, инвестиционный и интеллектуальный потенциал каждой из стран. В частности, в Узбекистане начал осуществляться комплекс мероприятий, направленных на формирование институциональных основ интеграции национальной экономики в мировой рынок капитала в соответствии с недавно принятой Стратегией действий по пяти приоритетным направлениям развития Республики Узбекистан на 2017–2021 гг.¹⁾

Нормализация отношений, которая происходит в настоящее время, не только трансформирует ситуацию в регионе, но и придает ЦА еще больший геополитический вес на международных площадках. Впервые за эти годы не ставится вопрос о создании новой интеграционной структуры в ЦА, сегодня уже сами встречи стали серьезным стимулом для расширения сотрудничества государств региона. За небольшой отрезок удалось решить неразрешимые региональные споры по поводу приграничных районов, водопользования, транспортных и логистических коммуникаций, энергетики и межрегиональной торговли.

Какие же основные проблемы и приоритеты требуют незамедлительного разрешения в рамках центральноазиатского сотрудничества?

Проблемы воды, общих бассейнов рек, экологии и энергоресурсов

Жизненно важным стратегическим и тесно взаимосвязанным фактором в Центральной Азии являются водные ресурсы. Страны связывают общие речные бассейны Сырдарья и Амударья, единая экологическая система, общая линия газопроводов Газли — Бухара — Ташкент — Чимкент — Алма-Ата. Страны региона обладают большими доказанными запасами газа, нефти, угля и урана. Есть возобновляемые источники энергии. Создана промышленная база для добычи энергоресурсов и производства электроэнергии, достаточная для стабильного экономического развития всех стран ЦА.

¹⁾ Указ Президента Республики Узбекистан от 07.02.2017 г. №УП-4947 «О Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан» — Официальный сайт пресс-службы Президента Республики Узбекистан www.press-service.uz



Таблица 1

Ресурсный потенциал энергетики центральноазиатских стран

Источник: Составлено по данным: Энергетический бюллетень – Аналитический центр при Правительстве РФ, январь 2018; Бюллетень о текущих тенденциях мировой экономики – Аналитический центр при Правительстве РФ, Выпуск 29, март 2018; источники – Thomson Reuters, Bloomberg, АЭИ США, МВФ, Всемирный банк

	Нефть (млн.т.)	Газ (млрд. куб.м)	Газ* (млрд. куб.м)	Уголь (млрд. т)	Уран (т)	Уран* (т)	Гидроэнергоресурсы (млрд. кВт-ч/год)
Казахстан	4 000	3 300	6 800	35,8	622 000	1 690 000	40,2
Туркменистан	300	2 860	23 000	–	–	–	–
Узбекистан	250	1 875	5 900	4	93 000	185 800	–
Кыргызстан	5	6	6	–	–	20 000	142,5
Таджикистан	2	–	–	–	–	460 000	527
Всего по ЦА	4 557	8 041	37 706	39,8	715 000	2 355 800	709,7
Место в мире	11	4	2	8	2	1	6-8
* – Запасы, по данным официальных органов стран, национальных компаний							

Энергетический потенциал Центральной Азии показан в таблице 1.

С распадом СССР центральноазиатские страны стали проводить свою политику без учета интересов соседей. В результате водные ресурсы превратились в источник потенциальных социально-политических, этнонациональных и межгосударственных конфликтов, что связано с расхождением политики стран, расположенных в верхней и нижней части течения трансграничных рек – Амударья и Сырдарья. В этих условиях критическое значение для экономики и населения региона приобретает регулирование гидрологического режима Сырдарья и Амударья. Прибрежные государства нижнего течения заинтересованы в получении основной доли стока летом для орошаемого земледелия. Страны же верхнего течения вынуждены использовать воду зимой для выработки электроэнергии. Различия в сезонных потребностях в воде сформировали основное противоречие между двумя группами стран в подходах к использованию ресурсов трансграничных рек.

Таджикистан и Кыргызстан контролируют почти 80 % всех запасов поверхностных трансграничных вод в регионе. Желая использовать водные ресурсы в целях выработки энергии и строительства гидроэлектростанций, Таджикистан и Киргизия сильно ущемляли Узбекистан в водных ресурсах. В связи с этим продолжительные конфликтные отношения руководите-

лей некогда родственных стран привели к закрытию границ и созданию визового режима. Охлаждению отношений между Душанбе и Ташкентом способствовало принятое Таджикистаном в 2008 г. решение о строительстве Рогунской ГЭС, что сказало на экономическом взаимодействии двух стран. Вялость, даже отсутствие диалога в этой сфере привели не только к прекращению с узбекской стороны поставок электричества и газа, но и к ограничению по своей территории железнодорожного транзита таджикских грузов.

Опираясь на международные правовые нормы, которые учитывали бы интересы всех государств региона, необходимо скорейшим образом справедливо урегулировать проблемы водопользования с учетом конвенций об использовании водных ресурсов бассейнов рек Амударья и Сырдарья, разработанных ООН.

В настоящее время задействовано менее 10 % гидроэнергетического потенциала. Основной его объем сконцентрирован в Таджикистане и Кыргызстане. Страны не располагают достаточным объемом собственных ресурсов для финансирования строительства ГЭС и вынуждены искать внешние источники финансирования. Отсутствие единой для всех стран региона позиции по строительству ГЭС являлось препятствием для участия внешних инвесторов в финансировании проекта. В то же время в мировой практике достаточно примеров

успешного сотрудничества в области совместного управления водными ресурсами, приносящего пользу всем его участникам.

На территории Туркмении, Узбекистана и Казахстана находится 4,3 % мировых доказанных запасов газа. Они составляют около 8 трлн м³. Вполне естественно, что объем экспорта газа в перспективе будет возрастать. В Киргизии и Таджикистане газовые месторождения практически отсутствуют или не разработаны. Эти страны относятся к импортерам газа, и поставки природного газа для них жизненно важны.

Через территорию Казахстана проходит один из основных газопроводов «Средняя Азия — Центр», позволяющий поставлять узбекский и туркменский газ в Россию, Украину и страны Закавказья. Узбекистан — транзитная страна для туркменского газа, а Казахстан — для узбекского. Туркменский газ, отправляемый на экспорт в страны СНГ, проходит транзитом через Узбекистан и Казахстан, и его объемы определяются свободными мощностями в их газотранспортных системах. В поставках же газа в Европу Узбекистан и Казахстан зависимы от России и Украины, однако со своей стороны могут оказывать на них давление.

Совместное использование водных ресурсов и водно-энергетического потенциала в рамках бассейна Аральского моря приобретает все большее значение. Основной объем водных ресурсов бассейна Аральского моря формируется в верховья рек, тогда как преобладающая часть их используется на нужды орошения в низовьях рек — в Казахстане, Туркменистане и Узбекистане. Конкуренстный спрос на воду в регионе уже давно превышает имеющиеся водные ресурсы. В перспективе тенденция нарастания дефицитности воды в Центральной Азии усилится вследствие роста численности населения, развития промышленного и сельскохозяйственного производства и увеличения площадей орошаемых земель.

Решение задач совместного использования водно-энергетических ресурсов в Центральной Азии имеет не только огромное экономическое, но и экологическое, политическое и международное значение. Это один из основных факторов формирования в этом регионе зоны стабильности, экономического процветания и экологической безопасности. Наиболее важными вопросами в этой сфере являются водно-энергетическое ре-

гулирование и привлечение масштабных долгосрочных инвестиций в строительство гидроэнергетических объектов.

Актуальной планетарной экологической проблемой остается высыхание Аральского моря, и ее можно решить только совместными усилиями всех прилегающих государств, создав эффективный механизм сотрудничества. В настоящее время ведется масштабная работа по решению экологических проблем Южного Приаралья, возникших вследствие необдуманной хозяйственной деятельности. Здесь это связано прежде всего с опустыниванием, повышением минерализации воды, деградацией почв и земель, потерей биоразнообразия и биопродуктивности. Ошибочные хозяйственные решения привели к изменению климата, ухудшению не только экономических показателей, но и здоровья населения. Отметим, что только умея оценивать реальную стоимость того или иного компонента окружающей среды, вида природных ресурсов, можно показать необходимость его сохранения посредством включения в экономический анализ его стоимости, а также ущерба от его деградации или потери.

Накопленный мировой опыт по экономической оценке природных ресурсов и вреда от их потери необходимо учитывать при экономическом обосновании хозяйственных решений на территории Южного Приаралья, в том числе при обосновании проектов восстановительных и природоохранных мероприятий. Включение в экономический анализ экологических составляющих позволит выявить приоритет хозяйственных решений, направленных не только на извлечение прибыли, но и на охрану окружающей среды.

Одним из важных элементов глобальной энергетической политики может быть создание единого энергетического пространства в рамках ШОС, регионального «Энергетического клуба», где будут представлены и страны-производители энергосырья (Россия, Казахстан, Узбекистан и примыкающий к ШОС Иран, а впоследствии, возможно, Туркменистан и Азербайджан), и страны-потребители (Китай, Таджикистан, Киргизия, а также Индия и Пакистан). Реализация инициативы России по созданию центральноазиатского объединения экспортеров нефти и газа, поддержанная Узбекистаном и Казахстаном, открывает этим



странам более широкий доступ на зарубежные рынки и, следовательно, увеличивает их доходы от экспорта энергоносителей.

Сегодня практически не используется имеющийся достаточно высокий потенциал возобновляемых источников энергии (солнечной, ветровой и биогазовой, гидроэнергии малых естественных и искусственных водотоков). Повышение эффективности их использования рассматривается в Стратегии действий Республики Узбекистан в 2017–2021 гг. Предполагается осуществить ряд мер, направленных на сокращение энергоемкости и внедрение энергосберегающих технологий, инновационное обновление ТЭК, диверсификацию топливно-энергетического баланса за счет возобновляемых источников энергии. Ставится задача укрепления международного сотрудничества.

В рыночной экономике при решении энергетических проблем необходимо согласовать не всегда совпадающие интересы общества, государства и корпораций. Интерес общества состоит в формировании эффективной модели воспроизводства энергоресурсов. Интерес корпораций — в получении максимальной прибыли. Интерес государства состоит в том, чтобы гармонизировать эти отношения. Для формирования эффективной модели воспроизводства энергоресурсов необходимо оптимальное сочетание рыночных и государственных методов регулирования, соотношение прямого и косвенного участия государства. В энергетике сталкиваются интересы отдельных компаний и стран международного сообщества, возрастает конкуренция. Уже 10 лет работает магистральный газопровод Туркмения — Китай, который проходит из Туркмении по территории Узбекистана и Казахстана в Китай. Мощность трех ниток газопровода составляет 55 млрд куб. м в год. Предполагается строительство четвертой нитки. С ее пуском мощность газопровода вырастет до 65–70 млрд куб. м в год²⁾. Основным поставщиком газа по этому трубопроводу является Туркмения, экспортирующая ежегодно в Китай около 35 млрд куб. м газа. Узбекистан, так же как и Казахстан, со-

бирается увеличить поставки газа в Китай до 10 млрд куб. м в год³⁾.

Усиление экономических позиций РФ в регионе возможно путем предоставления крупных кредитов, участия в модернизации транспортной инфраструктуры, использования российских газопроводов для экспортного транзита, продвижения российских компаний и бизнеса, инвестиций в разведку и добычу газа, создание совместных предприятий по транспортировке и добыче газа. Необходимы согласованные действия ключевых игроков энергетического сектора мирового хозяйства Запада и Востока. Это может стать хорошей основой для формирования надежной системы энергообеспечения, поднимет уровень энергетической безопасности ЦА.

Транспорт, логистика и коммуникационные системы

Центральная Азия является территорией, обладающей значительным транзитным транспортным потенциалом освоения. В условиях глобализации и высокой динамики международных отношений не только на уровне стран, но и на региональном уровне развитие транспортно-логистического комплекса Центральной Азии является стратегическим вопросом. Огромная роль в реализации транзитного потенциала региона отводится крупным инфраструктурным проектам.

Особое внимание при этом следует уделить максимальному задействованию транзитно-логистического потенциала Центральной Азии на основе опережающего развития транспортной инфраструктуры как в направлении Узбекистан — Туркменистан — Иран — Оман, так и Узбекистан — Кыргызстан — Китай. В этой связи заслуживает полного одобрения инициатива Узбекистана по проведению в 2018 году в Ташкенте международной конференции «Центральная Азия в системе международных транспортных коридоров: стратегические перспективы и нереализованные возможности».

Известно, что Узбекистаном, Казахстаном и Туркменистаном подписан Договор о районе точки стыка государственных

²⁾ Смирнов С. Китай ставит на газ — *Нефтегазовая вертикаль*. № 21. 2016. с. 46.

³⁾ Узбекистан нарастит поставки газа в Китай до 10 млрд кубов в год — Спутник Узбекистана, 15 июня 2017 г. <https://news.rambler.ru/>

границ. Данное соглашение — бессрочное и не подлежащее денонсации — еще больше укрепит узы дружбы между тремя соседними государствами. За последнее время Узбекистан и Кыргызстан согласовали 85 % своей границы. Фактически решена одна из застарелых проблем.

Сейчас успешно решаются такие вопросы, как выход Узбекистана через туркменские порты в Каспийское море, рост на 37 % торгового оборота с Казахстаном, открытие автодорожных пунктов пропуска «Околтин» и «Малик» через узбекско-казахстанскую государственную границу, создание предпринимательских сообществ между приграничными районами стран Центральной Азии, а также достижение договоренности по демаркации и делимитации границ. Туркменскими друзьями открыты новые железнодорожный и автомобильный мосты Туркменабад — Фараб через Амударью. Это важный участок транспортно-транзитного маршрута Узбекистан — Туркменистан — Иран — Оман.

Необходимо и далее эффективно задействовать транзитно-логистический потенциал региона и обеспечить опережающее развитие транспортной инфраструктуры, привлечь средства с международного рынка капитала к созданию общей транспортной системы TRASEKA (восстановление «Великого шелкового пути»), обеспечивающей новые выходы на ближневосточный и мировой рынки.

Гармонизация моделей социально-экономического развития

Проблемы интеграции, о которых шла речь до сих пор, кажется, носят сугубо технико-экономический характер. Но ни одна из этих региональных проблем не может быть решена без участия всей ЦА, если не будет решена наиболее важная задача политико-экономического характера. Здесь кроется третья проблема: необходимость гармонизировать модели социально-экономического развития всех стран региона.

Они могут быть успешно реализованы, если будут найдены оптимальные решения синтетического свойства. У каждого из государств ЦА — собственная парадигма развития, своя национальная валюта, свое видение вхождения в мировое хозяйство, своя модель построения новой экономики, сочетания рынка и государства.

В разное время проявлялись различные позиции стран ЦА по отношению к СНГ и РФ, до сих пор сохраняются в большей мере разновекторность экономической политики, разнотипность моделей экономических и социальных реформ, конкуренция за иностранные инвестиции, да и конкуренция за лидерство в регионе.

Однако сейчас, когда вырабатываются новые принципы взаимодействия, требуются гармонизация, сопряжение моделей развития, их стыковка. Нужно найти равновесие между национальными приоритетами и общими задачами для всего региона. Необходимо строить равноправную экономику. Если будет выработано правильное стратегирование регионального развития, то успех интеграции обеспечен. В этой реальности Россия могла бы гораздо эффективнее выстраивать сотрудничество в ЦА, причем на началах взаимодополнения.

Политика России в ЦА традиционно держится на трех китах. Первый — безопасность и военно-техническое сотрудничество (от модернизации вооруженных сил государств региона до строительства военных баз в Киргизии и Таджикистане). Второй — энергетические проекты в нефтегазовой сфере и гидроэнергетике. Третий — укрепление сотрудничества независимо от степени участия в интеграционных проектах СНГ.

И Россия сейчас занимает более прагматичную позицию, она не пытается встроить всех в евразийскую интеграцию и т. д., а строит более взвешенные отношения. России хочется укрепить свое присутствие в ЦА. Условности вроде участия или неучастия в многосторонних форматах не могут быть главными в определении союзников, причем без привязки к ОДКБ или к попытке склонить к вступлению в ЕАЭС. Речь идет об обеспечении безопасности и стабильности ЦА, о конструктивном партнерстве, о развитии регионального сотрудничества в сфере энергетики, транспорта, АПК, технологий, науки, высшего образования, защиты окружающей среды и модернизации городских и сельских инфраструктур.

В период развития цифровой экономики все большую популярность приобретает прямое взаимодействие бизнес-сообществ государств Центральной Азии и их структур между собой. В настоящее время компания «Консорциум „Порты Шелкового пути“» занимается созданием и развитием Единой



Международной Инвестиционной Платформы, которая позволит инвесторам проводить прямые инвестиции, контролируя субъект инвестирования в интерактивном режиме. Эта система потенциально может играть важную роль в привлечении дополнительных инвестиций в страны ЦА. Она может быть создана только под патронажем, контролем и при непосредственном административном, управленческом и организационном участии властных структур, что позволит инвесторам контролировать не только целевое расходование средств, но и защитит государство от разного рода финансовых мошенничеств.

По расчетам экспертов ООН, кооперация стран Центральной Азии позволит повысить региональный ВВП за 10 лет как минимум в два раза, обеспечит эффективное использование регионального ресурсного потенциала и устойчивое развитие.

Проблема лидерства в Центральной Азии

Отношения между двумя ведущими странами ЦА, Казахстаном и Узбекистаном, часто выдавались как «борьба за лидерство в регионе»⁴. Взаимоотношения между ними последние четверть века складывались непросто, каждая из названных республик является лидером по тем или иным отдельным параметрам, лишь отчасти пересекаящимся. Так, например, они обладают большой территорией и многочисленным населением. Если Казахстан входит в первую десятку крупнейших по территории государств мира, занимая девятое место, то Узбекистан лидирует в регионе по численности населения — более 32,6 млн человек на начало 2018 г., занимая 42-е место на планете. По уровню ВВП обе страны намного опережают своих соседей по региону (табл. 2).

Многие эксперты полагают, что у Узбекистана есть то, что помогло экономикам Южной Кореи, Тайваня, Китая и Вьетнама: обученное, технически грамотное, активное, многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население, готовое работать за небольшие деньги. Учитывая, что в стране функционирует ряд международных университетов, в том числе таких

ведущих российских вузов, как Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова, Российский экономический университет им. Г. В. Плеханова, Российский государственный университет нефти и газа им. И. Н. Губкина, и будут открываться новые филиалы российских технических вузов вроде МИФИ и МИСиС, то скоро в стране появятся новые высококвалифицированные инженеры и конструкторы. «У Узбекистана есть примерно 5–7 лет интенсивного развития за счет открытия экономики и ее либерализации. А затем, если все сложится удачно, начнет работать построенная инфраструктура, дадут прибавку ВВП новые месторождения нефти и газа, а самое главное — будет запущена АЭС с двумя реакторами ВВЭР-1200, и это даст новый толчок развитию. Так что сопоставимые с Казахстаном масштабы экономики у Узбекистана будут примерно через 10–12 лет, и он экономически обгонит Казахстан. И сделает это вопреки отсутствию масштабной добычи нефти»⁵. Узбекистан среди стран СНГ имеет самый высокий индекс (49-е место в мировом рейтинге), отражающий благосостояние людей и состояние окружающей среды. Эксперты Азиатского банка развития считают, что к 2035 г. новым экономическим лидером ЦА станет Узбекистан. Для этого у него есть все шансы и ресурсы.

Еще в свое время о геополитическом месте Узбекистана в ЦА писал Бжезинский в своей знаменитой «Великой шахматной доске», образно назвав его «душой пробуждающихся в регионе национальных чувств». По его мнению, Узбекистан фактически является главным кандидатом на роль регионального лидера в Средней Азии. Хотя эта республика меньше по размерам своей территории и не так богата природными ресурсами, как Казахстан, по сравнению с последним она имеет более многочисленное и, что гораздо важнее, значительно более однородное население. «У страны есть история, чувство самидентификации, вполне обоснованная концепция региональной безопасности. Именно Узбекистан является важнейшей страной этого региона»⁶.

⁵ Подробности на сайте Информационного агентства REGNUM: <https://regnum.ru/>

⁶ Бжезинский З. Великая шахматная доска. Господство Америки и его геостратегические императивы / Пер. с англ. М.: Международные отношения, 2010. С. 82.

⁴ Взаимоотношения Узбекистана и Казахстана: основные тенденции. <https://camonitor.kz/>

Таблица 2

Население и территория стран Центральной Азии в 2017 г.

Источник: Составлено по данным: Межгосударственный статистический комитет Содружества независимых государств. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.cisstat.com> (дата обращения – 23.08.2018г.). ВНД на душу населения по странам мира. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://gtmarket.ru/> (дата обращения – 20 августа 2018 г.)

Страна	Территория, тыс. кв. км	Место в мире по территории	Население, млн чел.	Место в мире по населению
Казахстан	2725	9	18,1	65
Кыргызстан	198,5	86	6,1	111
Таджикистан	142,1	93	8,9	94
Туркменистан	451,2	53	5,5	116
Узбекистан	447,4	56	32,6	42

По оценкам Всемирного банка, в ближайшей перспективе в Центральной Азии экономический рост в среднем составит 2,7%. При этом наибольший рост ожидается в Узбекистане и Туркменистане — около 6%. Средние темпы экономического роста в Казахстане составят около 2–3%, в Кыргызстане 3–3,5%, Таджикистане 5–5,5%. Судя по всему, Узбекистан, начав активный поиск внешних источников финансирования, готовится к инвестиционному буму и инновационному прорыву. В 2017 году ВВП Узбекистана, по данным ЦБ, вырос на 5,3% и составил \$ 30,6 млрд. За первое полугодие 2018 года в Узбекистане зарегистрировали 786 совместных и иностранных предприятий. В течение этого года в стране планируется реализовать 377 территориальных и 148 отраслевых проектов с привлечением иностранных инвестиций.

Национальные интересы России в центральноазиатском регионе, на наш взгляд, сводятся к следующему:

- обеспечение стабильности и региональной безопасности в ЦА при углублении взаимовыгодного экономического сотрудничества путем формирования сети совместных предприятий;
- сохранение единого экономического пространства с ЦА для удержания достаточно емкого рынка сбыта своей продукции и устойчивого импорта из региона целого ряда сельскохозяйственных и промышленных товаров;

- использование географического положения и транзитного потенциала ЦА в целях беспрепятственного поддержания и развития партнерских отношений России с Китаем, Индией и Ираном, со странами АТР;
- обеспечение ведущей роли России в регионе за счет активизации экономического взаимодействия в рамках СНГ, ЕАЭС и ШОС.

Благоприятные перспективы социально-экономического развития стран ЦА, эффективный и гибкий баланс глобальных игроков — мировых и региональных держав — должны быть увязаны с выстраиванием тщательно выверенной стратегии межстранового сотрудничества и углубления взаимоотношений с РФ. Это детерминируют географическая близость стран, общая граница, исторически сложившиеся многовековые и многогранные связи, близкий уровень социально-экономического развития, общность экономических проблем, стоящих перед странами в условиях современной внешнеполитической и внешнеэкономической напряженности.

Использование грамотной методологии стратегирования позволит четко сформулировать важнейшие приоритеты государств ЦА, выработать детализирующие их цели, направленные на достижение национальных интересов на основе использования конкурентных преимуществ.



Литература

1. Акаев А. А., Зиядуллаев Н. С., Сарыгулов А. И., Соколов В. Н. Прогнозная модель экономической динамики в условиях стагфляции с учетом волатильности национальной валюты // Проблемы прогнозирования. 2017. № 3. С. 34–41.
2. Зиядуллаев Н. С. СНГ: Дорога в третье тысячелетие. Проблемы развития и укрепления Содружества / пред. акад. А. Д. Некипелова. М.: ИСПИ РАН, 2002. 210 с.
3. Зиядуллаев Н. С. ЕАЭС: между политикой и экономикой М., *Проблемы теории и практики управления*, 2014. № 11. С. 25–37.
4. Мировая динамика. Закономерности, тенденции, перспективы / отв. ред. А. А. Акаев, Садовничий В. А. и др. / М.: РАН и МГУ им. М. В. Ломоносова, Книжный дом «Либроком»/URSS, 2014. 488 с.
5. Модернизация и экономическая безопасность Российской Федерации, том 6 (отв. ред. член-корр. РАН В. А. Цветков). М-СПб: «Нестор-История», 2016. 712 с.
6. Экономика и политика постсоциалистических государств: опыт трансформации. Том 1 (Под ред. член-корр. РАН Р. И. Хасбулатова) М.: РЭУ им. Г. В. Плеханова, Вече, 2017–576 с.
7. Узбекистан в цифрах: Стат. сб. // Ташкент: Госкомстат, 2017. 198 с.
8. <http://databank.worldbank.org/> База данных Всемирного Банка, индикатор «NY.GDP.PCAP.PP.CD»
9. Roger S., Stone M. On Target: The International Experience with Achieving Inflation Targets / IMF Working Paper 05/163. Washington, IMF. 2005.
10. Sherwin M. Institutional Frameworks for Inflation Targeting? / Reserve Bank of New Zealand Bulletin. 2000. Vol. 63.

References

1. Akaev A. A., Ziyadullaev N. S., Sarygulov A. I., Sokolov V. N. Predictive model of economic dynamics in conditions of stagflation, taking into account the volatility of the national currency // Problems of forecasting. 2017. № 3. P. 34–41.
2. Ziyadullaev N. S. CIS: The road to the third millennium. Problems of development and strengthening of the Commonwealth / annot. acad. Nekipelov. Moscow: ISPI RAS, 2002. 210 p.
3. Ziyadullaev N. S., EAPS: Between Politics and Economics M., Problems of Management Theory and Practice, 2014, № 11. P. 25–37.
4. World dynamics. Regularities, trends, prospects / av. A. A. Akaev, V. A. Sadovnichiy and others. M.: RAS and Moscow State University M. Lomonosov, KD Librokom/URSS, 2014. 488 p.
5. Modernization and Economic Security of the Russian Federation, Volume 6 (Editor-in-chief, Corresponding Member of the RAS V. A. Tsvetkov). M-SPb: "Nestor-History", 2016. 712 p.
6. The economy and politics of post-socialist states: the experience of transformation. Volume 1 (Edited by Corresponding Member of the RAS R. Khasbulatov) M.: REU G. Plekhanov, Vechе, 2017–576 p.
7. www.press-service.uz — Official site of the Press Service of the President of the Republic of Uzbekistan
8. <http://databank.worldbank.org/> — World Bank database, indicator "NY.GDP.PCAP.PP.CD"
9. Roger S., Stone M. On Target: The International Experience with Achieving Inflation Targets / IMF Working Paper 05/163. Washington, IMF. 2005.
10. Sherwin M. Institutional Frameworks for Inflation Targeting? / Reserve Bank of New Zealand Bulletin. 2000. Vol. 63.